

(Существуетъ съ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ.

1918 годъ

Цѣна: за годъ двѣнадцать рублей за полгода—семь рублей съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ. Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ чтобы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны разборчиво и четко на одной страницѣ. Неразборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію. Рукописи безъ означенія условій считаются бесплатными. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой рукописи, —оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ — по присылкѣ нужнаго количества марокъ; обратно не востребуемыя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки — не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стр. 10р., за 1/2 стр. 6 р., за 1/4 стр. 4 р., строчка — 60 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 3.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Официальный отдѣлъ: 1) Два указа Святѣйшаго Синода. 2) Вакантныя мѣста. 3) Къ свѣдѣнію Пол. епархіи.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Женщина мать—въ дѣлѣ религиознаго воспитанія дѣтей. 2) Одиночество сельскаго священника. 3) Воспоминанія стараго священника о прошломъ въ сравненіи съ настоящимъ. 4) Письмо изъ Суража.

О ф ф и ц і а л ь н ы й О т д ѣ л ь .

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви слушали: отношеніе Церковнаго Комитета по дѣламъ о военноплѣнныхъ Россійскаго Общества Краснаго Креста по вопросу о командированіи въ Германію и Австрію священнослужителей для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ русскихъ военноплѣнныхъ п р и к а з а л и: Центральный Комитетъ по дѣламъ о военноплѣнныхъ Россійскаго Общества Краснаго Креста проситъ Святѣйшій Синодъ увѣдомить, не имѣется ли священнослужителей, желающихъ поѣхать въ Германію и Австро-Венгрію для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ нашихъ военноплѣнныхъ, находящихся во вражескихъ станахъ, въ которыхъ священнослужители, въ силу существующаго соглашенія, должны будутъ оставаться до конца войны. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, 1) что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, наши военноплѣнные, находящіеся въ Германіи и Австріи, остаются почти безъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ, такъ какъ значительная часть бывшихъ въ плѣну русскихъ священниковъ возвращены по болѣзни въ Россію, а оставшіеся, изможденные отъ долгаго пребыванія въ плѣну, отъ чрезвычайно

тяжелых переживаний, неспособны оказать всю, какая требовалась бы религиозно-нравственную поддержку, и 2) что большинство лагерей с русскими военнопленными остаются без священников, следовательно без богослужений, без таинств, а наши воины остаются без пастырского руководства, между тем среди русских военнопленных ведется пропаганда сектантами всевозможных направлений и национальностей и убивается религиозное и патриотическое чувство. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру б. придворнаго духовенства и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, въ возможно не продолжительномъ времени, указать Святѣйшему Синоду достойныхъ образованныхъ іеромонаховъ или священниковъ (безсемейныхъ), изъявляющихъ свое согласіе отправиться въ Германію и Австрію для религиозно-пастырскаго попеченія о русскихъ военнопленныхъ, находящихся въ этихъ странахъ; о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и названнымъ Протопресвитерамъ послать циркулярные указы и напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“. Октября 12 дня 1917 года.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „№ 2886 1-го дек. Въмѣстѣ съ объявленіемъ этого указа прийти на помощь страждущимъ въ плѣну чадамъ Православной Церкви, предлагаю желающимъ поступить подачею своихъ заявленій.

Е. П.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви слушали; предложеніе Г. Министра Исповѣданій, отъ 30 сентября 1917 года за № 8898, по дѣлу объ охранѣ храмовъ отъ разбойныхъ нападеній. П р и к а з а л и: Г. Министръ Исповѣданій, обратившись, въ виду участвовавшихъ въ послѣднее время разбойныхъ нападеній на монастыри и приходскія церкви, къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о принятій со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ зависящихъ мѣръ къ огражденію церковей, а особенно не имѣющихъ приходовъ монастырей отъ разбойныхъ нападеній и ограбленій, предлагаетъ Святѣйшему Синоду копию отношенія по сему предмету на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29 сентября сего года за № 8898 на предметъ разсмотрѣнія не благоугодно ли будетъ Святѣйшему Синоду преподать епархіальнымъ Преосвященнымъ соотвѣтственныя указанія о необходимости обращенія приходскихъ пастырей къ прихожанамъ съ призывомъ организовать возможную охрану церковей и ихъ достоянія. По разсмотрѣніи вышеозначеннаго предложенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ начальствамъ предписать приходскому духовенству, чтобы оно обратилось къ своимъ прихожанамъ съ призывомъ организовать ихъ силами и средствами возможную на мѣстахъ охрану церковей и ихъ достоянія, въ дополненіе къ имѣющейся обычной, черезъ церковныхъ сторожей, охранѣ, въ виду участвовавшихъ разбойныхъ нападеній и ограбленій храмовъ, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать печатные циркулярные указы

епархіальнымъ Пресвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и протопресвитерамъ военнаго и морского духовенства и бывшаго придворнаго духовенства.

Октября 14 дня 1917 года.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія: при Стеревневской единовѣрческой церкви, Нев. у., Кохановичской, Дрис. у., Дубокрайской Городок. у., Бедрицкой, Леп. у., Клебаньской, Пол. у., Крейцбургской, Двинскаго уѣзда, Заболотской, Лепельскаго уѣзда, Дворжицкой, Пол. у., Кокоревской, Люц. у., Глембочинской Себеж. у., Межевской, Пол. у., при Городокскомъ соборѣ, Лутнянской единовѣрческой, Жеребычской, Вит. у.,

Діаконскія: при Люцинской соборѣ и Городокскомъ соборѣ.

Псаломщицкія: при Діорновичской, Дрис. у., Ильинской, Велижск. у., Люцинскомъ соборѣ, Витебской тюремной церкви, Крейцбургской, Двин. у., Церковнянской, Дрис. у., (2-го псаломщика), Рыбининской, Двин. у., Слободской Вит. у., Свѣчанской Леп. у., Станиславовской, Пол. у., Орѣховской Успенской, Леп. у., Новиковской, Пол. у., Болоздынской Нев. у., (2 псаломщика), Оболь-Онуфріевской, Пол. у., Брусской, Велиж. уѣзда, Лидинской, Себежскаго уѣзда, Новиковской, Пол. у., Могильнянской, Себеж. у., Добрыгорской, Леп. у., Освейской, Дрис. у., Креславской Двин. у., Мураговской, Пол. у., Мѣховской, Городок. у., Ковьянской Городок. у., Трехолевской, Нев. у., Кортаевской, Нев. у., Двинскомъ Александро-Невскомъ соборѣ.

Къ свѣдѣнію епархіи.

Съ 13-го января открылъ свою дѣятельность Полоцкій Церковно-Епархіальный Совѣтъ.

Предсѣдателемъ, въ случаѣ отсутствія Владыки, избранъ протоіереемъ А. М. Доновъ, секретаремъ Н. К. Махаевъ. Засѣданія Совѣта бывають еженедѣльно по вторникамъ и четвергамъ.

Неофициальный отдѣлъ.

Женщина мать—въ дѣлѣ религіознаго воспита- нія дѣтей.

Въ годы дѣтства кладется основаніе, фундаментъ вѣры и забрасывается зерно вѣры. И въ этомъ отношеніи болѣе чѣмъ кто либо другой имѣетъ вліяніе на дѣтей мать. Примѣръ этого представляютъ намъ матери знаменитыхъ свѣтильниковъ церкви: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, блаженнаго Августина. Св. Григорій Богословъ въ трогательныхъ словахъ благодарной любви неоднократно говорилъ, что болѣе всѣхъ земныхъ наставниковъ имѣла на него вліяніе его исполненная христіанскихъ добродѣтелей мать. Во время гоненій на Христову вѣру одинъ изъ судей языческихъ спросилъ на судѣ христіанскаго отрока: „Откуда ты знаешь, что Богъ одинъ“? Этому научила меня моя мать, отвѣчалъ отрокъ. „Мысль о Божествѣ была одною изъ первыхъ моихъ мыслей. Нѣжная родительница наилучшимъ образомъ старалась утвердить ее въ моей душѣ“,—говорилъ извѣстный и славный историкъ Карамзинъ. Онъ всю жизнь вспоминалъ свою мать, зажигающую въ немъ никогда неугасимый пламень вѣры и положившую первыя сѣмена добра.

Насколько сильно воспитаніе матери, насколько искренна и сильна должна бытя любовь къ ней дѣтей, намъ показываютъ слѣдующія слова нашего поэта—народника Некрасова:

„Великое чувство! У каждакъ дверей,
Въ какой сторонѣ не заѣдешь,
Мы слышимъ, какъ дѣти зовутъ матерей
Далекихъ, но рвущихся къ дѣтямъ.
Великое чувство, его до конца
Мы живо въ душѣ сохраняемъ,
Мы любимъ сестру и жену и отца.
Но въ мукахъ мы мать вспоминаемъ“.

Случается, правда, что вліяніе жизненныхъ условій, товарищей, зараженныхъ анти-религіозными идеями, отуманиваетъ человѣка, онъ поддается дурному обществу, отдаляется отъ храма, охлаждѣваетъ къ молитвѣ. Но это состояніе временное, посѣляное сѣмя добра въ дѣтствѣ не заглухнетъ, чувство дѣтской вѣры, навыкъ въ молитвѣ, пріобрѣтенный отъ матери, возьмутъ верхъ и прогонятъ душевную скорбь, сумерки, сомнѣнія, отрицанія. Это прекрасно художественно вѣрно выразилъ тотъ же поэтъ Некрасовъ въ своемъ стихотвореніи „Тишина“. Говоря о невзгодахъ своей жизни, своего русскаго народа, онъ указываетъ, какое значеніе для того и другого имѣетъ храмъ.

храмъ Божій на горѣ мелькнулъ
И дѣтски чистымъ чувствомъ вѣры
Внезапно на душу пахнулъ.
Нѣтъ отрицанья, нѣтъ сомнѣнья,

И шепчетъ голосъ не земной:
Лови минуты умиленія,
Всѣти съ открытой головой...
Я внялъ... я дѣтски умилился
И долго я рыдалъ и бился
О плиты старыя челомъ,
Чтобы простилъ, чтобы заступился,
Чтобы осѣнилъ меня Крестомъ.
Богъ угнетенныхъ. Богъ скорбящихъ
Богъ поколѣній предстоящихъ,
Предъ этимъ скуднымъ алтаремъ.

О необходимости религіознаго воспитанія дѣтей съ младенчества говорятъ многіе и другіе наши русскіе болѣе свѣтлыя и просвѣщенные умы. Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ русскихъ, архіепископъ Никаноръ Херсонскій говоритъ: „Дѣти, начиная съ двухъ—трехъ четырехъ лѣтъ и выше, начиная вообще съ минуты сознанія, постигаютъ вѣру такъ поэтически глубоко, какъ теперь неспособны понимать мы съ вами, люди созрѣвшіе или перезрѣвшіе... Доступно сознанію и сердцу ребенка двухъ-трехъ лѣтъ, что Богъ-Отецъ живетъ на небѣ, даетъ хлѣбъ и все хорошее,—что нужно молиться Ему по утру, и вечеромъ, стоя благовѣнно предъ иконою, сложивъ руки на груди. Возрастные понимаютъ, но не постигаютъ религіи. А дѣти постигаютъ. Боже! Сколько безпредѣльной радости навѣяло стократное повтореніе евангельскихъ словъ: и минувшей субботѣ Марія Магдалина и Марія Іаковля и Саломія купиша ароматы, да пришедше помажутъ Іисуса, какъ тысячекратное повтореніе и другихъ евангельскихъ сказалъ о воскресеніи? Нельзя было наглядѣться до

снотости на этотъ образъ воскресенія“.

„Питайте дѣтей млекою въры Христовой отъ дней младенчества: благочестивая древность святоотеческая требуетъ, чтобы и дѣти вѣдали и славили Бога“, говоритъ тотъ же архипастырь. „Мать христіанка должна учить Богопознанію дѣтей своихъ съ самаго дня рожденія ихъ“... говоритъ другой архипастырь, Амвросій Харьковскій.

А вотъ что пишетъ извѣстный педагогъ К. Д. Ущинскій: „Я желалъ бы, чтобы ни одно русское дитя не было лишено святаго, отраднаго, воспитательнаго вліянія Православной Церкви. Мы нуждаемся въ учителяхъ, дѣйствительно, вышедшихъ изъ народа, вынесшихъ его лучшія характеристическія свойства и привязанности и просвѣтившихъ эти свойства и привязанности истинно-христіанскимъ просвѣщеніемъ. Религія должна проникать во всю жизнь воспитателей, во всѣ ихъ дѣйствія, потому что она дѣйствуетъ на ребенка своими формами. И эти формы, если онѣ созданы во времена высочайшаго христіанскаго одушевленія, не могутъ остаться безъ просвѣщающаго вліянія на душу человѣка“... А вотъ Н. И. Пироговъ, этотъ широко образованный христіанскій философъ. „Пусть женщины“, говоритъ онъ, поймутъ свое высокое назначеніе въ вертоградѣ человѣческой жизни. Пусть поймутъ, что онѣ, ухаживая за колыбелью человѣка, учреждая игры его дѣтства, научая уста лепетать и первыя слова, первую молитву, дѣлаются главными зодчими общества“. Онъ же свидѣтельствуетъ о себѣ, что съ дѣтства ознакомился съ мыслию о будущей жизни, и что настоящее должно считать приготовленіемъ къ будущему. „Основною народнаго воспитанія, а потому и образованія, можетъ и должна быть только религія, святая христіанская религія... ибо она

только подаетъ все, что нужно на потребу всякому человѣку; она только разрѣшаетъ всякія противорѣчія, она обеззараживаетъ всякое знаніе, святитъ его и освѣщаетъ истиннымъ свѣтомъ“, говоритъ другой извѣстнѣйшій нашъ соотечественникъ Ив. С. Аксаковъ.

Теперь послушаемъ что намъ говорятъ о томъ же предметѣ лучшіе представители педагоги и лучшіе просвѣщенные умы Запада.

„Всякое воспитаніе не основывающіеся на религіи, лишаетъ человѣка достоинства и, въ лучшемъ случаѣ, дѣлаетъ его умнымъ животнымъ“. Такъ писалъ извѣстный ученый Э. Мартэнъ. Въ каждомъ ребенкѣ дремлетъ религіозное чувство и пробуждать его въ ребенкѣ нужно рано, не боясь, что ребенокъ не пойметъ ничего о Богѣ, чего боятся нынѣшніе воспитатели“... Такъ пишетъ ученый Жанъ-Поль.

Другой западный философъ Кузэнъ говоритъ: „хорошимъ (въ нравственномъ смыслѣ) человѣкомъ дѣлаетъ не образованіе, а воспитаніе, и прежде всего религіозное воспитаніе“.

Такъ говорятъ лучшіе представители просвѣщеннаго Запада. Ложное увлеченіе безрелигіознымъ воспитаніемъ не оправдывается даже и самыми „столбами безбожья“ самыми излюбленными кумирами нашихъ прогрессистовъ. Такъ, Дидро, всею своею жизнію отрицавшій Бога, воспитывалъ дочь свою по Библии;—Штраусъ, этотъ заклятый врагъ христіанства, предъ смертію глубоко сожалѣлъ о потерянной вѣрѣ. Ренанъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „я люблю эту (поселянъ) простую вѣру“...

Если столь благотворно религіозно-нравственное воспи-

таніе для дѣтей, то, наоборотъ, отсутствіе его сопровождается плачевными результатами, оно разстраиваетъ жизнь какъ частную, такъ и общественную, ведетъ къ полному ея разрушенію. Ужасающая всѣхъ въ наше время эпидемія самоубійствъ съ краткими лаконическими записками „не стоитъ жить“—свидѣтельствуеть о томъ, какъ губельно для современной молодежи удаленіе ея отъ источника истинной жизни —Бога и его Св. храма, мѣста благодатнаго воспитанія христіанина. Да, гдѣ нѣтъ Бога, гдѣ порвана всякая связь съ источникомъ радости и мира, тамъ на долю людей остается одно недовольство, тоска, отчаяніе и презрѣніе къ жизни..

Такова жизнь безъ Бога для человѣка, какъ отдѣльной личности. Нелучше послѣдствія безвѣрія для жизни семейной и общественной.

Семья основывается на бракѣ. Уже на зарѣ человѣческой исторіи, бракъ представляется, какъ учрежденіе священное, божественное. Но стоитъ потерять вѣру въ Бога, какъ значеніе семьи падаетъ. Это отчасти уже замѣтно въ наше время. И теперь какъ будто законное супружество считается предразсудкомъ. Проповѣдуется свободная любовь. Ни въ чемъ неповинныя дѣти—эти несчастные плоды преступной любви, эти искупительныя жертвы чужого разврата, или остаются на произволъ судьбы, или просто... убиваются. Воспитательные дома переполнены незаконнорожденными; въ канавахъ, баняхъ, подъѣздахъ то и дѣло находятъ подкидышей, въ отхожихъ мѣстахъ, на чердакахъ—трупики невинныхъ крошекъ. Въ теперешнихъ семьяхъ нѣтъ воспитанія никакого. Весьма рано дѣти узнаютъ всю жизненную грязь. Посмотрите на нынѣшнюю, такъ называемую, зеленую моло-

дежь: она переполнена слабо-нервными неврастенниками, этими истрепанными молодыми старичками, прошедшими жизненное огонь и воду...

Возьмите какую угодно газету и полюбуйтесь, какъ одичалъ, какъ озвѣрѣлъ человѣкъ! Не видимъ ли мы, что все высокое, все самое чистое и прекрасное на свѣтѣ: искусство вдохновеніе, наука—все опошлено, загрязнено и лежитъ во прахѣ, поруганнымъ. Порнографія, циничныя литературныя произведенія, призывъ къ мести, грабежу, насилію — развѣ это не плоды наступившей жизни безъ Бога, безъ религіи?

Вѣра въ Бога почти освѣтъмъ исчезаетъ изъ домовъ и семействъ. Незнакъ-ли это того, что скоро, б. можетъ, пробьетъ послѣдній часъ благополучію и общественному и государственному.

Весьма поучительную справку даетъ одинъ наблюдательный французскій врачъ о томъ, къ какимъ безотраднымъ послѣдствіямъ приводитъ невѣріе, забвеніе и пограніе Законовъ Божіихъ... Вотъ его подлинныя слова, напечатанныя во французскомъ журналѣ: „20 лѣтъ я практикую, и на моихъ глазахъ произошло паденіе многихъ благополучій въ знакомыхъ мнѣ домахъ. Вотъ результаты моихъ наблюденій. Изъ 842 распавшихся семействъ 320 совсѣмъ не посѣщали храма. Изъ 417 заблудившихся, обезчестивъ своихъ родителей, молодыхъ людей и дѣвицъ только 12 не чуждались церковной молитвы. Изъ 23 банкротовъ ни одного нельзя было видѣть въ храмѣ по праздничнымъ днямъ. Изъ 25 сымовей, безсердечно отнесшихся къ родителямъ, 24 съ дѣтскаго возраста ни разу не готовились по христіански встрѣчать свѣт-

лые дни пасхи. Я подавленъ ужаснымъ краснорѣчіемъ этихъ мною собранныхъ цифръ, но.. сказать ли. Я испытываю нѣкоторое удовлетвореніе, увѣряясь въ справедливости Божіей къ тѣмъ, которые противъ Него возстали и злоупотреблиють Его благостію.

Да! Слѣдуетъ и нашимъ отцамъ, матерямъ и дѣтямъ подумать объ этой ужасной статистикѣ. Особенно въ виду нынѣшнихъ подходовъ и подкоповъ подъ твердыню народнаго счастья—вѣру православную. Слѣдуетъ подумать и обратить вниманіе на истинно христіанское воспитаніе дѣтей съ ранняго ихъ возраста. Вѣдь, что посѣяно въ дѣтствѣ и юности то остается и въ зрѣломъ возрастѣ. Новый сосудъ навсегда удерживаетъ запахъ жидкости, въ первые въ него влитой. Матери и отцы! Обратите же вниманіе, чтобы въ вашихъ дѣтей, какъ сосуды, ничего не вливалось худого. Воспитывайте ихъ такъ, чтобы они были истинными христіанами, добрыми членами Христовой церкви и вѣрными сынами отечества. Старайтесь вы и ваши дѣти развивать и укрѣплять въ себѣ эти чувства, особенно постарайтесь посѣщать и любить храмъ Божій. Храмъ Божій съ совершающимся въ немъ богослуженіемъ, по справедливости можно назвать школою добродѣтели, училищемъ любомудрія. „Приди туда, говорить св. Іоаннъ Златоустъ, не только во время собранія, когда бываетъ чтеніе Писанія, духовное поученіе и соборъ честныхъ отцовъ; нѣтъ, во всякое другое время приди только въ преддверіе,—какъ вѣтерокъ какой духовный повѣетъ на твою душу. Эта тишина внушаетъ страхъ и учитъ цѣломудрію, возбуждаетъ умъ и не даетъ помнить о настоящемъ, переносить тебя съ земли на небо. Если же такъ полезно быть и

безъ собранія, то какую пользу получаютъ здѣсь присутствующіе, когда пророки воіиють со всѣхъ сторонъ, когда апостолы благовѣтствуютъ, когда Христосъ стоитъ посреди“. (Св. Іоанна Злат. твор. т. III кн. 1 стр. 137 СПБ. 1897 г). Да послужить Св. храмъ мѣстомъ благодатнаго воспитанія для всѣхъ и родителей и дѣтей.

Н. Остроумовъ.

Гол. Св. Ц.

Одинокество сельскаго пастыря.

Въ „Голосѣ Бессарабской Церкви“ представляется картина современнаго тяжелаго положенія сельскаго священника среди бушующаго моря народныхъ страстей, разнаго рода нападковъ и обвиненій, которые столь обильно нынѣ расточаются по адресу всего вообще духовенства. Пастырь не находитъ теперь въ селѣ должныхъ помощниковъ, не видитъ со чувствія своей дѣятельности: онъ является одинокимъ, — это его одинокество поистинѣ чисто трагично.

„Незавидна доля сельскаго священника, — пишетъ указанный органъ печати.

Въ прежнее время онъ долженъ былъ трепетать предъ безчисленнымъ начальствомъ и выносить презрительное отношеніе со стороны помѣщиковъ, чиновниковъ и всякаго, кто по праву и безъ права причисляли себя къ интеллигенціи, а въ настоящее время очутился одинъ лицомъ къ лицу со

страшной анархіей, которая ходитъ теперь по нашей родной землѣ съ закрытыми глазами и хладнокровно душить всякаго, чье горло случайно попадетъ въ ея крѣпкія руки.

По истинѣ трагична эта одинокая фигура сельскаго священника, затерявшаяся въ бушующемъ морѣ народныхъ страстей. Нерѣдко на десятки верстъ вокругъ нѣтъ ни одного человѣка, который хотѣлъ бы и могъ бы понять то, что въ своемъ одиночествѣ переживаетъ сельскій батюшка. Окружающіе его люди не протягиваютъ ему руку помощи или потому, что не сочувствуютъ ему, или потому, что боятся навлечь этимъ и на себя гнѣвъ возстающихъ.

Между тѣмъ, этотъ гнѣвъ сплошь и рядомъ бываеъ бесслѣпой, неосновательный. Склонить толпу къ разумному рѣшенію трудно. Но нѣтъ ничего легче, какъ разбудить въ ней звѣря.

Конечно, нужно быть справедливымъ и признать, что печальные случаи разлада въ приходѣ между пастырями и прихожанами происходятъ иногда по винѣ и самыхъ священнослужителей, быть-можетъ равнодушныхъ раньше, быть-можетъ и нерадивыхъ въ исполненіи своего долга.

Но не въ частныхъ случаяхъ, не въ исключеніяхъ дѣло.

Страшемъ фактъ общаго огульнаго обвиненія духовенства. Это заслуживаетъ вниманія, предъ этимъ нужно остановиться.

Слышатся голоса обвиняющихъ все духовенство, подрывающихъ авторитетъ пастыря вообще, отрицающихъ какія бы то ни было заслуги духовенства, призывающихъ къ искорененію всего духовнаго сословія.

Къ этому уже нельзя быть равнодушнымъ, ибо это-хула противъ истины.

И нельзя равнодушно смотрѣть на то, какъ ложное понятіе вкорѣняются въ сознаніе пустой, темной массы. Противъ этого нужно бороться. И прежде всего самимъ же пастырямъ. Ихъ долгъ отстаивать истину. И, вступая въ этомъ случаѣ въ борьбу, они поднимаются въ защиту не самихъ себя, а въ защиту малыхъ сихъ, чистое сердце которыхъ враги желаютъ смутить и склонить на путь непрады, но, защищая такимъ образомъ своихъ пасомыхъ, пастырь защититъ и себя, говоря за истину, онъ будетъ говорить и за себя, ибо онъ — служитель истины.

Но вотъ тутъ, повидимому, встаетъ вопросъ практическаго характера: что можетъ сдѣлать одинокій, заброшенный въ глушь священникъ?

Какое средство можно ему порекомендовать въ борьбѣ съ толщей народнаго невѣжества? Учить, просвѣщать народъ?

Испытанное, скажутъ, средство, но мало дѣйствительное. И въ самомъ дѣлѣ, слишкомъ велика толща народнаго невѣжества, слишкомъ долгое требуется время для достиженія, путемъ церковной проповѣди хотя бы едва замѣтныхъ результатовъ, и слишкомъ малымъ, слабымъ и безпомощнымъ кажется одинокій сельскій батюшка среди огромной, часто недружелюбно настроенной толпы.

Помогите же“!

Перм. Епарх. Вѣд.

В о с п о м и н а н і я

старика священника о прошломъ въ сравненіи
съ настоящимъ.

Въ своихъ воспоминаніяхъ я намѣреваюсь списать съ натуры то, что видѣлъ, испыталъ и наблюдалъ въ жизни людей, съ которыми жилъ, хочу сравнить прошлое съ настоящимъ, съ цѣлью напомнить что и въ старину много было хорошаго, что и теперь должно быть примѣромъ и руководствомъ для благомыслящихъ.

Въ 70 годахъ своей жизни я пришелъ къ глубокому и крѣпкому убѣжденію, что въ недавно прошедшее время люди покрѣпче были плотию и духомъ современниковъ, не хандрили какъ теперь; старые и малые, богатые и бѣдные одинаково по своему были жизнерадостны, довольны своимъ положеніемъ, спокойны и долговѣчны. Старики и старухи не переводились, а теперь ихъ рѣдко можно найти, люди видимо слабѣютъ и недовольны жизнью, не смотря на то, что культура развита до послѣднихъ предѣловъ совершенства, всѣ удобства для жизни человѣка получаютъ скоро, легко и въ изобиліи, не забыты кромѣ необходимаго и предметы роскоши и развлеченія, до излишества даже. Все дано человѣку; живи и благодари Бога, честно трудись и будешь доволенъ самъ собою. Такъ нѣтъ, люди всегда недовольны, имъ всего мало, чего-то добиваются, лѣзутъ на небо и, не достигая желаннаго, разочаровываются въ жизни, ропчутъ на свою судьбу. А все это отъ того выходитъ, что жизнь свою устраиваютъ на одномъ только земномъ благополучіи, не думая о небес-

номъ; умственно люди совершенствуются, а нравственно падаютъ, не уравниваютъ кичливый умъ словомъ Божиимъ.

Въ старину жили и думали не такъ какъ теперь, наши старики во всемъ полагались на волю Божию, имѣли всегда въ душѣ страхъ Божій, отъ чего были высоконравственны, боялись худыми дѣлами оскорбить Бога, были благочестивы, набожны и снисходительны одинъ къ другому, во всемъ старались жить по завѣтамъ Евангелія. Теперь далеко стало не то. Не говоря о городахъ и въ селахъ стали добрые обычаи древняго благочестія пренебрегаться, Св. Русь видимо передѣлывается на иной ладъ чисто протестантскій покррой.

Бога имѣй въ душѣ, а внѣшнее выраженіе благочестія, обряды вѣры безсмыслица, пустое дѣло, не достойно разумнаго существа—человѣка, раззуждаютъ такъ теперь нѣкоторыя и въ деревняхъ. Въ деревняхъ уже открыто начинаютъ говорить что общественное Богослуженіе не обязательно, домашняя молитва не нужна, крестное знаменіе неприлично, посты вредны для здоровья и кармана и многое другое изъ жизни Св. Руси выбрасываютъ какъ излишнее. Вообще добрый обычай во всѣхъ событіяхъ своей жизни и каждый случай добраго начинанія освящать церковною молитвою стало въ модѣ подымать на смѣхъ, злорадствуя, что это выдумки „поповъ“ ради наживы.

Недавно мнѣ пришлось слышать разсужденіе: „зачѣмъ это столько колоколовъ у Православныхъ Церквей? напрасная затрата мѣди, собираются же другіе, какъ напр. Евреи, на молитву и безъ колокольнаго звона, безъ нарушенія общественной тишины? Вотъ плоды неразумнаго свободомыс-

лія въ религіозной области; скажутъ пожалуй скоро, что и Церкви не нужны. Страшно и больно на душѣ за русскій Православный народъ. Пусть Россію передѣлываютъ къ культурному совершенствованію по всеѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія, но не трогаютъ религіозную душу русскаго чело-вѣка, потому что въ этомъ вся сила и величіе Православной Россіи, иначе Россія погибнетъ.

Былъ страхъ Божій въ народѣ, была чистая совѣсть, въ взаимоотношеніяхъ людей была неподкупная честность, а потому мало было обидъ и ссоръ, между собою жили въ согласіи побратеки, хлѣбосольно, чисто по русскому радушію. Если случались какія либо недоразумѣнія, поспорятъ подчасъ и подерутся выпивши, но ссора была не долга, умышленной злобы и мщенія не бывало, скоро мирились, испрашивая одинъ у другого прощенія и дѣло съ концомъ. Теперь не то: метятъ недругамъ долго и жестоко за пустяки, убить чело-вѣка не задумываются, ловко обмануть и воспользоваться чужимъ добромъ и нечисто разбогатѣть считается умнѣемъ, жить и такому чело-вѣку почетъ и первое мѣсто въ обществѣ. Настоящихъ хулигановъ по деревнямъ не было, воръ былъ рѣдкое явленіе, на него ребятишки по улицамъ пальцами указывали, всѣ его презирали, краденое было трудно сбыть и онъ часто исправлялся, переставалъ воровать. Помнится при амбарахъ частенько и замковъ не бывало, деньги и всякое добро содержалось дома открыто, сберегательныхъ касъ не было и никто чужого никогда не трогалъ, жили всѣ спокойно, потому что въ людяхъ былъ страхъ Божій. А теперь и помину нѣтъ прежняго спокойствія, всѣ трепещутъ за свою жизнь и нажитое, отъ воровъ, хулигановъ и раз-

бойниковъ нѣтъ житья мирнымъ обывателямъ. Остроги бывало пустуютъ, а теперь они переполнены и побывавшій тамъ не исправляется, а дѣлается еще нахальнѣе и острогъ безъ зазрѣнія совѣсти считаетъ своею временною квартирою.

Патріархальная, святая, мирная и трудолюбивая жизнь теперь по деревнямъ забыта. Какъ въ общественной жизни, такъ и въ семьяхъ стала полный произволъ; дѣти родителей не слушаютъ, старшихъ не почитаютъ, добрыхъ совѣтовъ не любятъ, каждый живетъ по своей волѣ и разумѣнію. Бывало нерѣдко встрѣтишь семейства въ 20-30 и болѣе душъ въ одномъ домѣ, гдѣ женатые внуки безпрекословно подчинялись одному дѣду, который какъ древній патріархъ, распоряжался по дому и хозяйству и безъ его вѣдома и огласія въ семействѣ ничего не дѣлалось. Работа въ такихъ семействахъ была скоро и спорна, домъ былъ полная чаша, всякаго добра было въ избыткѣ съ излишкомъ, видимо Богъ благословлялъ такіе благочестивые семейства своею милостію. Теперь же единственный у родителей сынъ не хочетъ жить съ отцомъ, а живетъ въ отдѣлѣ на собственномъ хозяйствѣ, потому что не признаетъ воли отца и хотя иной и голодаетъ, но за то свободный хозяинъ, дѣлаетъ все по своему желанію.

Свободная любовь появилась и въ деревнѣ, сожитіе съ чужими женами и мужьями считается не зазорнымъ, и естественною потребностью, основанною на томъ разсужденіи, что человѣкъ въ своемъ сердцѣ не воленъ и принуждать себя противно природѣ.

Законный бракъ многіе уже ставятъ ни во что, не признаютъ благословенія церкви, укрѣпляющее основаніе домовъ,

выдумываютъ свободный гражданскій бракъ, не заботясь о послѣдствіяхъ и потомствѣ, все сводится только къ угожденію личной похоти.

Половая потребность познается рано, почти дѣтьми, о святомъ цѣломудрїи и понятїя нѣтъ, чтобы молодые люди стыдились нескромныхъ разговоровъ и развлеченій, напротивъ во всѣхъ своихъ отношеніяхъ ювоши и дѣвицы стараются поправиться одинъ другому, одеждою и нарядами вызывая дурные похоти. Помнится бывало мужчины и женщины прежде во многихъ семействахъ разомъ ходили въ баню, на большихъ сборищахъ по праздникамъ въ гостяхъ спать клались рядомъ чужіе и свои вмѣстѣ и всегда все было пристойно, о чемъ либо худомъ ни у кого и мысли не было, а теперь что? Теперь это считается наивностію, глупостію людей, чистаго цѣломудрїя и райской невинности и слѣда нѣтъ. Между тѣмъ нецѣломудріе весьма важное дѣло въ жизни, потому что отъ невоздержанныхъ родителей неизбѣжно бываетъ гнилое потомство и долговѣчной отрасли не бываетъ, а хилые преждевременно дѣти старѣются и умираютъ. Аборты и выкидыши по деревнямъ стали явленіемъ обычнымъ и за грѣхъ не считаются, а прежде объ этомъ и понятїя не имѣли; молодые люди постоянно вступали въ бракъ чистые душою и тѣломъ, а потому благословеніе Божіе видимо почивало на потомствѣ отъ такихъ браковъ и люди долго жили.

Спорить объ этомъ можно только закрывши глаза на все святое и дорогое для человѣка.

За послѣднее время религіозность сильно упала въ простонароды и набожная, спокойная и трудолюбивая деревня теперь не узнаваема. Прежде всего страсть къ наживѣ какъ

гангрена заразила сельское общество, торгуютъ, покупаютъ и продаютъ все подходящее одинъ другому, даже женщины скупаютъ скотъ и свиней, передавая партіи изъ рукъ въ руки, наживаютъ большіе барыши. Деревня въ настоящее время, переполнена деньгами, есть спекуляторы, которые за 2-3 года нажили десятки тысячъ состоянія. Цѣны на все подняты баснословно высокія до послѣдней степени; простая деревенская лошадь или корова до 1000 и болѣе рублей, свинья 500 руб., пустое дѣло курица и та 10 руб. но самое главное хлѣбъ насущный 20-30 руб. вудъ и все проч. до нельзя дорого, бѣдный человѣкъ хоть съ голоду помирай и все это творится не по недостатку запасовъ а только по страсти къ наживѣ. Положительно могутъ сказать, что все открыто одинъ другого грабятъ, озвѣрѣли люди, потеряли образъ Божій,

Свобода, равенство и братство пустыя слова, ничего даже подобнаго въ деревенской жизни нѣтъ, каждый думаетъ только о себѣ какъ бы побольше захватить, не разбирая средствъ и пожить въ удовольствіи безъ трудовъ. Въмѣсто свободы появилось небывалое еще въ деревнѣ рабство, все какъ то сторонятся одинъ другого, богатые боятся за свою жизнь и добро, а бѣдные злобствуютъ изъ зависти и появились въ деревнѣ приличный, благовоспитанный, разсудительный человѣкъ все кричатъ: „это буажуй, бей и жги его“. О толковомъ самоуправленіи при настоящей разнузданности сельскаго населенія пока что и думать нельзя.

Причиною такого печальнаго явленія на Св. Руси упадокъ Православной религіи, добрыхъ обрядовъ древняго благочестія, не свойственное русскому человѣку воспитаніе и зло-вредная антихристіанская литература.

Я помню когда русскіе люди воспитывались и обучались

на церковной почвѣ, оттого тогда имѣли въ душѣ всегда страхъ Божій, въ большинствѣ чистую совѣсть и старались жить по завѣтамъ Евангелія, а какъ начали обучать по нѣмецкимъ образцамъ, безъ религіозной подкладки и началось нравственное паденіе до потери образа Божія въ человѣкѣ. Пора перестать думать и говорить, что религія задерживаетъ умственное развитіе человѣка, напротивъ жизнь убѣждаетъ, что теплота вѣры удовлетворяетъ и облагораживаетъ чувства человѣка, успокаиваетъ его въ своихъ упованіяхъ и уравниваетъ кичливый умъ.

Помнитея когда начались отирываться по селамъ народныя училища, послѣ крѣпостного права, первымъ Директоромъ у насъ въ Витебской губерніи былъ Косьма Самуйловичъ Еленевскій, питомецъ духовной академіи, самъ по рожденію и воспитанію церковникъ, при устройствѣ народныхъ училищъ, въ согласіи съ приходскими священниками на первомъ мѣстѣ въ школахъ ставилъ религіозное обученіе и воспитаніе.

Учителями училищъ на первыхъ порахъ были почти все воспитанники духовныхъ Семинарій, какъ одно въ то время трудящееся грамотное сословіе, учительскихъ Семинарій еще и помину не было, а дворяне къ дѣлу народнаго образованія относились брезгливо и сами въ большинствѣ были малограмотны.

Надо къ этому еще замѣтить, что бывший въ то время Генералъ-Губернаторъ С. Западнаго края М. Н. Муравьевъ, послѣ польскаго бунта 1863 года для обрусенія края замѣстилъ должности волостныхъ писарей и учителей исключительно духовными Семинаристами, вызванными изъ коренныхъ русскихъ губерній. Помнитея тогда по вызову понаѣ-

хало въ нашу губернію много Смоленскихъ семинаристовъ замѣчательно басистыхъ, они то и помогли намъ устроить по церквамъ и училищамъ прекрасное пѣніе и насадить древне русскій духъ и обычаи въ польской національности. Бывшій въ то время у насъ Преосвященный Савва, самъ по плоти и духу чисто русскій, покровительствовалъ Смолякамъ; былъ изъ нихъ составленъ замѣчательно прекрасный хоръ архіерейскій въ кафедральномъ Соборѣ, который привлекалъ униатовъ къ Православному Богослуженію.

Учительскія мѣста привлекали Семинаристовъ, потому что по тогдашнему хорошо были обезпечены: готовая квартира, прислуга, общественная ссыпка хлѣба и до 200—300 руб. деньгами, больше чѣмъ тогда священникъ получалъ. Многие изъ нашихъ Семинаристовъ до окончанія курса поступали въ учителя, потомъ нѣсколько лѣтъ послуживши, доканчивали Семинарію и рукополагались на священническія мѣста по распоряженію графа Муравьева.

Надо сказать, что крестьяне въ то время дико относились къ грамотѣ, по крайней мѣрѣ въ нашемъ Велижскомъ уѣздѣ, отдавали въ училище мальчиковъ бѣдняковъ по общественному приговору, которымъ дома кормится нечѣмъ, а въ училищѣ было полное мірское содержаніе, даже въ нѣкоторыхъ училищахъ напр. въ Ильинскомъ, давались сапоги и кумачевая рубашка. Когда крестьяне увидали, что дѣти ихъ въ школь обучаются Богу молиться, въ Церкви пѣть и читать, начали привыкать къ училищамъ, а потомъ и полюбили ихъ за церковное настроеніе. Учителями были люди религиозные, способные возгрѣть искру Божію въ людяхъ, они воспитывали обществу Богобоязненныхъ, честныхъ и твердыхъ въ своихъ убѣжденіяхъ людей, неподкупныхъ до самопо-

жертвованія за правду. Есть еще въ живыхъ по деревнямъ воспитанники старой школы; эти люди разсуждаютъ здраво и практично, не обижая никого, но ихъ крикуны новаго порядка обходятъ и не слушаютъ, а зато и нѣтъ теперь въ жизни толку.

Религіозное настроеніе въ начальныхъ народныхъ училищахъ съ самаго начала ихъ сохранялось до открытія Учительскихъ Семинарій и послѣ перваго Директора Еленевскаго при пріемникѣ его Александрѣ Ѳеодоровичѣ Масловскомъ, который хотя былъ самъ изъ свѣтской семьи, но жилъ въ согласіи съ Заоноучителями и дорожилъ ихъ указаніями и совѣтами.

Когда же появились учителя для сельскаго населенія, спеціально подготовленные Учительскими Семинаріями, была расширена программа училищъ, воспитаніе и обученіе въ нихъ измѣнилось, надо правду сказать къ худшему, въ смыслѣ нравственности. Начали учить крестьянскихъ дѣтей многому, религіозное настроеніе ослабили, прикладныхъ знаній для сельской жизни не давали и стали выходить изъ сельской школы негодные къ крестьянской жизни и, не имѣя средствъ для дальнѣйшаго образованія, дѣлались недоучками пролетаріями. Они въ большинствѣ уходили въ города на легкіе заработки, и оставшіеся дома тяготились трудовой крестьянскою жизнью и начитавшись безразсужденія антихристіанскою литературою, легко дѣлались зловредными членами сельскаго общества. Такимъ образомъ появилось величайшее зло, что трудящееся крестьянское сословіе перестало любить трудъ, а вмѣсто того появилась алчность къ наживѣ, спекуляціи и легкому приобрѣтенію безъ разбора средствъ. Вмѣсто прежней набожности русскаго человѣка, его смиренія

покорности волѣ Божіей появилось въ народѣ непомерное самомнѣніе и ложная кичливость, неуступчивость, каждый настойчиво требуетъ поставить на своемъ, отъ чего и вышло небывалое въ деревняхъ недоувѣріе одинъ къ другому и несогласіе между собою. И это плоды несвойственнаго русскому народу воспитанія за послѣдніе 20-30 лѣтъ въ начальныхъ школахъ. Появились по деревнямъ невѣрующіе учителя и учительницы, не признающіе никакихъ церковныхъ установленій, и сбили набожный, честный и твердый сельскій народъ съ толку, насадивъ въ народной массѣ непризнающихъ ничего святого, которые никогда не думаютъ о душѣ, истинномъ назначеніи человѣка, ищутъ только скоропроходящее забывая вѣчное.

Я крѣпко убѣжденъ, что все несчастіе Россіи единственно заключается въ томъ, что русскій перестаетъ быть русскимъ—православнымъ.

Великая Православная Св. Русь должна быть едина, слава и сильна, и для этого воспитаніе и обученіе должно поставить на церковной почвѣ, по историческимъ завѣтамъ религіозно-нравственной жизни русскаго народа, иначе Россія погибнетъ и въ этомъ больше всѣхъ повинно будетъ наше Православное духовенство.

Священникъ Теодоръ Журавскій.

Письмо изъ Суража, Витебской губерніи.

Почтеннымъ старцемъ (72 года) Суражскимъ обывателемъ Иваномъ Стефановичемъ Дубровскимъ любесно намъ

передана копія его переписки съ Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ по поводу избранія послѣдняго на Всероссійскій Патріаршій престолъ,

Г. Дубровскій послалъ Святѣйшему Патріарху поздравительное привѣтствіе съ слѣдующимъ стихотвореніемъ:

Ночь предъ Свѣтлымъ Праздникомъ
Пасхи Христовой.

Тихо, тихо все кругомъ,
Точно передъ Рождествомъ.
Звѣзды радостно сіяютъ
И настолько освѣщаютъ,
Чтобъ дорогою пройти,
Въ Божій Храмъ чтобы войти.
По дорогамъ вѣмъ народъ
Съ куличами уже бредетъ.
Обступили Божій Храмъ.
Освященье будетъ тамъ
Куличей, красныхъ яицъ,
Сколько радостныхъ тамъ лицъ!
Всякій Пасхи ожидаетъ,
А во Храмѣ чтець читаетъ,
Что и въ древности велось,
Какъ спасенье началось.
Съ святой вѣрой все внимаютъ,
Плащаницу окружаютъ,
Свѣчи ставятъ и крестятся,
Всемъ отрадно, все тѣснаться.
Вотъ ужъ и полночь звонятъ,
Что Христосъ Богъ былъ распятъ,

Умеръ на крестѣ возсталъ,
Смертію всѣхъ смерть попралъ.
За грѣхи всѣхъ пострадалъ
И жизнь вѣчную намъ далъ.
Да, Онъ истинный нашъ Богъ,
Радость эту дать всѣмъ могъ.
Вотъ трезвонять и поютъ,
Съ крестнымъ ходомъ всѣ идутъ;
Трижды церковь обошли
И опять въ Храмъ вошли.
Здѣсь до утра ликованья,
Радостныя цѣлованья,
Что Господь Христосъ воскресъ,
Что онъ искренно воскресъ“.

На свое привѣтствіе и стихотвореніе Г. Дубровскіи получилъ отъ Святѣйшаго Патріарха собственноручно Имъ заполненный переводъ на 25 рублей съ слѣдующимъ извѣщеніемъ: „Благодарю за привѣтствіе“.

П. Тихонъ.

30 ноября 1917 г.

Намъ думается, что настоящая переписка не требуетъ коментаріевъ, а говоритъ сама за себя.

Замѣтка объ изданіи въ 1918 г. журнала „Воскресный День“.

Труднѣйшія условія издательскаго дѣла повели къ рѣзкому сокращенію духовнаго издательства въ частности вызвали закрытіе цѣлаго ряда духовныхъ журналовъ.

Недавно въ газетахъ промелькнуло извѣстіе и о временномъ прекращеніи старѣйшаго иллюстрированнаго духовнаго журнала „Воскресный День“, уже тридцать одинъ годъ издаваемаго въ Москвѣ прот. С. Уваровымъ.

Но журналу удалось побороть матеріальныя затрудненія: появилось объявленіе о возобновленіи подписки на 1918 г. на журналъ „Воскресный День“ и газ. „Современная Лѣтопись“ Цѣна 7 р. въ годъ. Подписавшіеся до 1-го февраля годовые подписчики получаютъ кн. „Сборникъ поученій“ на воскресные и праздничные дни. Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, редакція „Воскреснаго Дня“.

Открыта подписка на журналъ

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1918-годъ

(двадцать седьмой годъ изданія).

Въ 1918 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника).

II. Оригинальныя изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и церковно-историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды професоровъ Академіи.

III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.

IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи,

V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно исторической литературы.

VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься: а) Полное собраніе резолюцій Филарета, Митрополита Московскаго, относящихся ко времени царствованія Александра II, подъ редакціей прот. В. С. Маркова, б) изъ лекцій по Священному Писанію Ветхаго Заветъ, читанныхъ доцентомъ М. Д. А. А. А. Ждановымъ, подъ ред. проф. іером. Варсоломея.

VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1916 и 1917 годы.

Органъ высшей духовной школы, Богословскій Вѣстникъ ставитъ своею задачею строго-научную разработку вопросовъ религіознаго знанія по разуму слова Божія, хранимому въ церковномъ единеніи. Нашъ академическій журналъ хочетъ дать своимъ читателямъ х р и с т і а н с к о е міровозврѣніе, обоснованное на свободномъ и научномъ ислѣдованіи и направляемое интересами церковной жизни. Онъ будетъ стремиться поставить христіанскую науку на высоту требованій новой русской жизни, приблизить Христіанскую Истину къ живымъ запросамъ переживаемаго на

шей Родиной бурнаго историческаго дня, освѣщая ея сіяніемъ мятущейся умъ русскаго народа и ограждая ея правду отъ всякихъ отрицательныхъ теченій. Большое вниманіе будетъ удѣлено критикѣ разрушительныхъ идеологій современности особенно идеологій социализма.

Подписная годовая цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“

Пятнадцать рублей съ пересылкой.

безъ пересылки двѣнадцать рублей, за границу—двадцать.

Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 8 р. и къ 1 іюля 7 рублей.

За перемѣну адреса 75 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи*
въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ проф. М. М. Тарѣевъ.

Печатано въ типографіи „ТРУДЪ“ Х. М. Рабкина

Редакторъ Преподав.
Витебской Духовной Семинаріи Н. Богородскій.
